

Почему совпало с почерком принца?

'Неужели кто-то подменил письмо?'

Кто за этим стоит?

Очевидно...

'Мой отец'.

В этот момент по ее коже пробежали мурашки.

На ум пришла абсурдная мысль.

Отец?

'Нет, не может быть. Очнись, Канна'.

Канна усмехнулась.

Неужели отец причастен к искалеченному виду Айзека?

Даже если так.

Он манипулировал им и переписал письмо?

Для чего?

Она рассмеялась. Когда девушка вышла, то увидела свое отражение в окне.

Шрам на шее отчетливо выделялся.

— Если бы я придумала этот план, то, очевидно, я по своей воле порезала шею лезвием. Но я не настолько мужественна.

И немного задумалась.

Она позволила кинжалу коснуться своего тела, дабы выжить.

Пищевую добавку девушка замаскировала под яд и отправила Айзеку, чтобы ее намеренно схватили и поранили.

Канна использует всевозможные средства для своего выживания и достижения целей.

— Нужно возвращаться домой.

Теперь все закончилось.

Канна вздохнула и открыла дверь Верховного суда.

На улице стояла непроглядная ночь.

'Я устала.'

Когда неприятности остались в прошлом, все, что необходимо сделать, это отправиться домой и отдохнуть.

Следует сделать небольшой перерыв и начать с новыми силами.

Канна снова осознала, воспользовавшись этой возможностью.

'Я обязана заполучить влияние и авторитет'.

Только так она выживет в этом непростом мире.

'Я думала, что у меня достаточно силы и власти, чтобы обычно жить, чтобы мною не пренебрегали'.

Как бы не так. Ей не удалось справиться одной с принцем.

'Но это не проблема. Силу и влияние можно обрести. Во всяком случае, у меня хорошая для этого «основа». Я — старшая дочь семейства Эдис и герцогиня Валентино'.

Она укрепит свою власть любой ценой.

Это самый лучший способ защитить себя.

Кстати.

'Куда мне теперь идти?'

Ее шаги остановились.

Она хотела пойти домой и отдохнуть.

Но где ее дом?

В какую сторону сделать шаг?

Эдис? Валентино?

Затем карета остановилась перед ней. И из нее вышел мужчина.

— ...?

Почему этот человек здесь?

Передо мной стоял мужчина с ярко-синими волосами и пурпурными глазами, напоминающими вечернее небо.

— ...

Она тупо посмотрела на него. Это был Рафаэль.

Ветер яростно развеивал его черную форму священника.

Рафаэль нахмурил брови и аккуратно уложил растрепанные волосы.

— Что вы здесь делаете?

Она почувствовала дискомфорт из-за своей усталости.

— Миссис, пойдите со мной. Я отвезу вас к месту встречи.

— ...Меня?

— Да.

— ...

Зачем?

Усталые глаза обратились в его сторону.

Канна выглядела такой изнуренной, словно сейчас упадет в обморок.

'Может, Сильвиен за этим стоит?'

Он проявляет доброту к своей несчастной жене?

'Бред, не может быть'.

В данный момент он не несет за нее ответственность и не обязан заботиться.

За ней прислали карету. Кому же она нужна?

Затем зазвучал тихий голос Рафаэля.

— Я знаю, что у герцогини ко мне неприязнь, но уже поздний вечер.

— ...

— Опасно возвращаться одной, так что пройдемте.

Но она не двинулась с места и лишь приподняла уголки рта.

Рафаэль, будто бы ожидая подобной реакции, сказал со вздохом.

— Эта карета графа Ласа Паэлло Де Бор.

Ах.

Только тогда она взбодрилась.

Граф Де Бор.

Если это он, то, очевидно, граф благодарен Канне.

Потому что Канна спасла его команду от смерти.

Но она ошибалась на один счет.

У Рафаэля близкие отношения не только с Сильвиеном, но и с графом Де Бор.

— Да уж.

Мой ответ последовал только тогда.

— Пожалуйста, передайте ему благодарность за приглашение.

Затем нежно улыбнулась Рафаэлю и прошла мимо.

Она села в карету и сказала кучеру.

— Отвезите в поместье Эдисов.

У Лилиан был изнуренный вид.

'Касиль, глупый ребенок'.

Прошла неделя с тех пор, как Касилю отрезали левое запястье.

Алкоголь стал для него единственным спасителем и помощником.

— Никто! Никто меня не защищает!

Даже сейчас.

Касиль, будучи пьяным, говорил на повышенных тонах.

Он так усердно кричал, что даже не заметил, как пришла Лилиан.

— Чёрт, почему ты мне не веришь! Я не причастен!!

Бряц!

Брошенная бутылка разлетелась на множество осколков.

— Это клевета! Ваше величество, ваше величество! Отец! Почему ты мне не веришь? Я не подсыпал яд! Это несправедливое обвинение!

Касиль заплакал.

— Я убью тебя! Я убью их всех! Канна, Канна Валентино! Я тебя обязательно убью!

Касиль, долго сопротивляющийся, в конце концов рухнул на пол.

И заснул.

'Он жалок. Единственное, но что этот парень способен, так только винить других'.

Лилиан холодно посмотрела на Касиля.

'Лучше бы его казнили. Зачем такому глупцу жить?'

Среди всех его бед было и нечто хорошее.

Касиль в скором времени покинет столицу и отправится в местный город для восстановления своего здоровья.

Так будет лучше.

Отрезанная рука Касиля станет не только его клеймом, но и Аргона, его брата.

Если бы он умер и исчез, не было бы поводов для беспокойств.

Шаги Лилиан, идущей по коридору, прекратились.

Императрица шла ей навстречу.

‘А?’

Однако она была не одна.

За исключением горничных сзади, возле нее находилась блондинка, чья внешность напоминала императрицу.

Конечно....

‘Сестра Амелия?’

— Как ужасно.

Императрица, приблизившись к Лилиан, строго сказала.

— Очевидно, что сестра принца Касиля также невежественна в этикете.

— Это мой грех, мне жаль. Я ненадолго....

— Да, твой брат лишился рассудка. Я понимаю.

Ее величество ласково улыбнулась, но глаза ее были полны презрения.

— Как состояние принца?

— Сейчас он спит.

— Я слышала, что он целыми днями запивает горе алкоголем и мучает придворных людей. Пф, он не меняется.

Дети, неспособные к обучению, рождены от фрейлины с грязной кровью. Императрица медленно добавила.

— Амелия, давай пойдем дальше.

— Да, ваше величество.

Лилиан посмотрела на уходящих вслед.

‘Она ладит с императрицей?’

Ходили слухи, что состояние кожи принцессы улучшается.

По неизвестной причине неприязненные отношения с императрицей налаживались.

'Но она все еще носит вуаль, поэтому я не уверена.'

Последний раз она видела уродливое лицо Амилии, похожее на труп, несколько лет назад.

Всем известно, что Канна Валентино ответственна за лечение принцессы.

Она слышала истории, что ее состояние с каждым визитом Канны улучшалось.

'Но как? Как ей удалось вылечить болезнь, с которой ни один великолепный врач не справился?'

Лилиан надеялась, что Амелия не вылечится.

Никогда.

Амелия Исаберг.

Если Амелия, дочь императрицы, находящаяся под защитой семьи Мерсье появится в светском обществе,

'Мое положение станет под угрозой.'

Одно время она мечтала стать сестрой императора, когда Аргон бы взошел на престол.

Это была тщетная надежда.

Аргон не интересуется престолом.

Однажды, когда она спросила Аргона, почему он не хочет стать императором, он засмеялся и сказал.

— Так много захватывающих вещей за пределами императорского дворца, и ты предлагаешь мне отказаться от них? Не понимаешь ты ничего.

Да, она не могла понять. Обладая властью, где же еще развлечься, как не на работе?

Но по глупости Аргон этого не знал.

Потому что он был человеком, проводящим больше времени один, нежели с императорской семьей.

'Мне стоит найти свой путь, как мне жить'.

Тереза — мать Лилиан, танцовщица и фрейлина.

Другими словами, половина «Крови Лилиан» принадлежит к низшему сословию.

Однако она сохраняет свою нынешнюю власть, поскольку к ней благосклонен император.

— Но чтобы остаться у власти даже после смерти отца...

Поможет только брак.

Если принцесса не выйдет замуж за мужчину из влиятельной семьи, ей не видать власти и прочной позиции в социальных кругах.

'Это должен быть герцог Валентино'.

Эдис, Валентино, Мерсье.

Есть только три семьи, обладающие властью, что и императорская.

'Кроме герцога Валентино вариантов больше нет'.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1236719>